

**МУЖСКОЙ ОБРАЗ В ГОРОДСКОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1969-1998 ГГ.)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации мужчин и «мужского» в контексте сюжетов памятников, относящихся к городской мемориальной культуре Северной Ирландии (1969-1998 гг.). Автор изучает содержание мемориальных объектов, составляющих основу источниковой базы исследования и делает вывод о существовании прямой связи между транслируемыми радикальными организациями положениями и характером отображения гендерных ролей в рамках коммеморативных практик.

Ключевые слова: Ольстерский конфликт, мемориальная культура, городское пространство, маскулинность.

Ольстерский конфликт 1969-1998 годов характеризовался ситуацией всестороннего влияния идеологии, транслируемой радикальными юнионистскими и республиканскими группами, на жизнь и самоидентификацию населения Северной Ирландии – как католического, так и протестантского. Одним из способов трансляции положений этой идеологии являлась постоянная актуализация исторической памяти жителей шести графств Ольстера, к основным агентам формирования и сохранения которой можно отнести мемориальную культуру, и, как следствие, городские мемориальные объекты.

Городские памятники, посвященные событиям 1969-1998 гг., содержали тексты и сюжеты, прямо указывающие на вину той или иной стороны в конфликте или оправдывающие действия какой-либо из противоборствующих сил. В условиях городской среды подобные объекты являлись постоянной составляющей жизни человека и не могли не оказывать влияния на историческую память и самоопределение населения. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение гендерных норм североирландского общества, отображенных и одновременно создаваемых сюжетами данных памятников, как одного из наиболее малоизученных аспектов Ольстерского конфликта.

Многие муралы, памятные доски и мемориалы характеризуются явным милитаризованным триумфализмом и «обвинительным» характером по отношению к идеологическим противникам. По мнению большинства исследователей, в Северной Ирландии в ситуации конфликта происходило слияние националистических настроений с идеями милитаризованной маскулинности [1, с. 78; 2, р. 126; 4, р. 76]. Это закономерно нашло отражение в коммеморативных практиках, и, в частности, в сюжетах городских памятников.

Показательным является тот факт, что самым распространенным мужским образом в сюжетах объектов мемориальной культуры городов Северной Ирландии являлся мужчина-герой, патриот своей страны, защитник своей общины. В первую очередь к данной категории можно отнести памятники, посвященные участникам вооруженной борьбы. Они характери-

зовались использованием сюжетов, направленных на то, чтобы уравнивать борьбу против идеологических противников и защиту страны от внешней угрозы. Активное участие в конфликте оценивалось в рамках предлагаемой ценностной системы как действие, однозначно, героическое. Подчеркивалось главенство коллективного, идеологического над личным. Даже косвенная причастность мужчины к деятельности радикальных группировок оказывалась наиболее значимой вехой в его жизни, личностной характеристикой [3].

Определение массовым сознанием роли защитника как одной из наиболее предпочтительных форм самореализации для мужчины было связано с тем, что Северная Ирландия на протяжении всей второй половины XX века сталкивалась с последствиями нерешенности ирландского вопроса в целом. Страх протестантов-юнионистов перед республиканским движением и тесно связанной с ней католической общиной строился на предположениях о возможности включения шести графств Ольстера в состав Ирландской республики, а также на прямой угрозе насилия со стороны ИРА и иных условно прокатолических организаций [7, р. 10]. В это же время католическое население видело в качестве основной угрозы перспективу усиления существующей дискриминации со стороны протестантского большинства, а также вероятность антикатолических погромов, террористических актов [8, р. 341]. Цель мужчины-защитника, соответственно, определялась обществом как отстаивание интересов страны, народа и религиозной общности через вооруженную, политическую и иную форму борьбы с врагом, нарушающего эти интересы.

В то же время роль защитника наиболее предпочтительной для мужчины провозглашала пропаганда, осуществляемая организациями радикального толка. Для мобилизации населения юнионистские и республиканские группы использовали риторику, которая строилась на эксплуатации описанных выше массовых страхов, дополненных призывами к конкретным действиям, обращенным, прежде всего, к мужчинам. На уровне лексики и создаваемой символической системы происходило резкое сближение понятий «мужчина» и «патриот», нормативная мужественность в результате подобного воздействия на сознание населения срачивалась с идеологией национализма, идеями вооруженной борьбы [6, р. 338].

Противоположностью мужчине-защитнику являлся образ мужчины-врага, существовавший в двух формах. Некоторые памятники использовали образ врага, призванный внушать зрителям страх, все детали изображений указывали на силу, жестокость врага и прямую опасность, исходящую от него. Второй тип образа врага, используемого в сюжетах мемориальных объектов, характеризовался концентрацией в нем черт, которые можно отнести к категории «отвратительного». Это проявлялось, к примеру, в упоминании на памятных досках виновников конкретных убийств как «трусов», гротескном изображении идеологических противников [9]. Подобное представление врага было, вероятно, направлено на легитимизацию борьбы и насилия через дегуманизацию противника, в том числе с помощью постановки акцента на несоответствие собирательного образа идеологического врага положениям нормативной маскулинности: трусость, выбор заведомо более слабого, чем он сам противника – женщины.

Важно отметить, что ни один тип мужских образов, используемых в сюжетах памятников мемориального характера в период конфликта 1969-1998 годов не оказывался в категории пассивных участников конфликта. Каждый мужчина, вне зависимости от того, являлся ли он в действительности активным участником межобщинного противостояния, характери-

зовался как таковой. Подобные практики не только подкрепляли нормативность военизированной маскулинности, но и углубляли травму семей погибших гражданских лиц.

К отдельной группе мужских образов в мемориальной культуре Северной Ирландии можно отнести образы исторических деятелей, которые, ввиду героизации, выступали символическими моделями образа мысли, поведения для мужчин из соответствующих католических образов, во многом ввиду уже упомянутого ранее сращения нормативной мужественности и патриотизма. Подобная направленность характерна и для образов мифологических персонажей, встречающихся в сюжетах памятников мемориального характера. Фактически, герои ирландского эпоса представляли собой персонификацию тех мужских качеств, которые признавались наиболее положительными, соответствующими нормативной гендерной картине, испытывающей существенное влияние со стороны милитаристской пропаганды и действительных условий вооруженной межобщинной борьбы как таковой.

Таким образом, сюжеты объектов мемориальной культуры в Северной Ирландии представляли мужчину, прежде всего, активным участником конфликта – защитником своей родины, общины, семьи или врагом. Даже коммеморативные практики, связанные с поминовениями погибших в ходе конфликта мужчин из числа гражданского населения, были связаны с их героизацией, включением в категорию борцов за идеалы той или иной ценностной системы, политической доктрины. Патриотизм оказывался основным положительным качеством мужчины, фактически эти понятия становились синонимичными, что дополнялось превращением политических взглядов человека, участия в деятельности республиканских и юнионистских групп в основную часть его биографии, что ярко отражалось в содержании городских памятников мемориального характера. Сюжеты муралей, мемориальных комплексов, памятных досок не только демонстрировали существование тенденции к рассмотрению радикальными группами и широкими массами любого мужчины как потенциальной боевой единицы – «своей» или вражеской, но и ретранслировали эти настроения в общество, тем самым укрепляя положение милитаризованной маскулинности в сознании населения Северной Ирландии.

Список источников и литературы

1. Кокберн С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. М.: Идея-Пресс, 2002.
2. Bairner A. Masculinity, Violence and the Irish Peace Process – Capital and Class, vol. 23, issue 3.
3. Carrick Hill Memorial Garden / CAIN Web Service - Conflict and Politics in Northern Ireland [Электронный ресурс] URL: <https://cain.ulster.ac.uk/cgi-bin/AHRC/monuments.pl?id=443> (дата обращения: 15.05.2021).
4. Edgerton L. Public protest, domestic acquiescence: Women in Northern Ireland// Caught up in conflict: Women's responses to political strife, ed. by R. Ridd & H. Callaway. London: Macmillan Education, 1986.
5. McCormick J. A Directory of Murals in Northern Ireland// CAIN Web Service - Conflict and Politics in Northern Ireland [Электронный ресурс] URL: <https://cain.ulster.ac.uk/mccormick/photos/no19.htm#photo> (Дата обращения: 26.02.2021).

6. McDowell S. Commemorating dead 'men': gendering the past and present in post-conflict Northern Ireland – *Gender, Place & Culture*, 2014, vol. 15(4).

7. Moore R., Sanders A. Formations of Culture: Nationalism and Conspiracy Ideology in Ulster Loyalism – *Anthropology Today*, 2002, vol. 18. No 6.

8. Todd J. Northern Ireland: a multi-phased history of conflict, a multi-levelled process of settlement — *Nationalism and Ethnic Politics*, 2009, no 15.

UVF Plaques and Mural (Ballysillan Road) // CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland [Электронный ресурс] URL: <https://cain.ulster.ac.uk/cgi-bin/AHRC/monuments.pl?id=675> (Дата обращения: 16.05.2021).

Daria A. Afanasyeva

Samara National Research University

Images of men in the Northern Ireland's memorial culture (1969 – 1998)

Abstract. The article analyzes representation features of men and male in the context of monuments of urban memorial culture of the Northern Ireland (1969-1998). The author researches the content of memorial objects underlying the source of the study and concludes that there is a direct link between concepts evinced by radical organizations and nature of the representation of gender roles in the context of commemorative practices.

Keywords: the troubles, memorial culture, urban space, masculinity.

УДК 94 (470)

Абрашкин С.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГУБЕРНАТОРОВ ПОВОЛЖЬЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ И ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ 1998 ГОДА В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Аннотация. В статье рассматривается роль и реакция губернатора Самарской области К.А. Титова и губернатора Саратовской области Д.Ф. Аяцкова на события правительственного и финансового кризиса 1998 года. Уделено внимание антикризисным мерам, которые были приняты губернаторами после дефолта в своих регионах.

Ключевые слова: губернатор; дефолт; премьер-министр; антикризисные меры; Б.Н. Ельцин; Д.Ф. Аяцков; К.А. Титов.

Экономическая ситуация в России в начале 1998 года оставалась тревожной. Влияние Азиатского финансового кризиса 1997 г., крайне низкая собираемость налогов и стремительное падение цен на нефть привела к катастрофической ситуации для бюджета страны. Осознавая необходимость перемен, президент Б.Н. Ельцин в марте 1998 года отправляет в